

С. Н. ШАТИЛОВИЧ,

*ст. преподаватель кафедры уголовного права Тюменского
юридического института МВД России, канд. юрид. наук*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С момента принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в юридической литературе не прекращается дискуссия о соответствии (или несоответствии) специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием положению ч. 2 ст. 75 УК РФ [1].

Во-первых, буквальное толкование положения ч. 2 ст. 75 УК РФ приводит к выводу о том, что наряду со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности, указанными в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Кодекса, виновный должен выполнить требования, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ [2]), а именно: совершение преступления впервые, добровольная явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, а также утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния.

Между тем изучение судебно-следственной практики позволило установить, что применение примечаний к ст. 126, 204, 206, 222, 223, 228, 291, 307 УК РФ в большинстве случаев не связано с общими условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Принимая решение об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям, правоприменители не подкрепляют его требованиями ч. 2 ст. 75 УК РФ, а ограничиваются специальными условиями освобождения, указанными в перечисленных примечаниях.

Анализ рассматриваемых примечаний и правоприменительной практики дает основание полагать, что обозначенное поведение правоприменителей отчасти оправдано. Так, например, в примечании к ст. 206 УК РФ, предусматривающем специальное условие освобождения от ответственности за захват заложника, нет указаний на совершение преступления впервые. В силу этого совершение лицом ранее преступного деяния не исключает освобождения от ответственности, если оно выполняет закрепленное в примечании к ст. 206 УК РФ посткриминальное действие (добровольное освобождение заложника), несмотря на то, что в данном случае отсутствует указанное в ч. 1 ст. 75 УК РФ условие освобождения — совершение преступления впервые.

Анализируемое противоречие в конструкции и применении уголовного закона отчасти объясняется тем, что ни одно из примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ не содержит указание о необходимости применения на основании ч. 2 ст. 75 Кодекса.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года № 9 разъясняется, что допускается освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ лица, хотя и не сдавшего наркотические средства или психотропные вещества в связи с отсутствием у него таковых, но совершившего иные общественно полезные действия, указанные в примечании к ст. 228 УК РФ. В этом случае Пленум Верховного суда РФ не предусматривает необходимости соблюдения условий, отмеченных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В решении по делу П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала, что при добровольной сдаче оружия освобождение от уголовной ответственности возможно, несмотря на то, что виновный совершил также иные преступления [3].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, не требуется выполнения всех условий, указанных в ч. 1 ст. 75 Кодекса. Их отсутствие не исключает применения рассматриваемого института.

Приведем дополнительные аргументы в пользу сделанного выше вывода. Прежде всего, анализируемая проблема состоит в конкуренции между общей нормой (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и специальными нормами об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст. 126, 127-1, 204 УК РФ и т. д.). Для устранения данной конкуренции в общей теории права выработано специальное коллизионное правило: *Lex speciali derogat legi generali* — специальный закон отменяет действие общего. Поэтому при конкуренции общей и специальной нормы предпочтение отдается специальной [4]. Данное правило нашло отражение в ч. 3 ст. 17 УК РФ, где говорится, что при конкуренции общей и специальной нормы совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Все это свидетельствует о приоритетном значении специальных норм о деятельном раскаянии по отношению к ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В большей степени затронутая проблема является следствием конкуренции между несколькими специальными нормами об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 75 и примечаниями к ст. 126, 127-1, 204 УК РФ и т. д.). Уголовное законодательство не содержит нормы, которая заключала бы в себе правила преодоления конкуренции специальных норм. Однако теорией уголовного права выработано правило, согласно которому при данной разновидности конкуренции предпочтение отдается более мягкой специальной норме («норме, предусматривающей более мягкое наказание») [5]. И основывается данное правило, по объяснению ученых-юристов, на принципе гуманности уголовного закона, согласно которому все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

В свою очередь, анализ специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяет утверждать, что в них закрепляется обязательное освобождение от уголовной ответственности (в ч. 2 ст. 75 УК РФ — возможный характер освобождения), а также не требуется дополнительного выполнения условий общей нормы о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Следовательно, рассматриваемые специальные нормы более мягкие по сравнению с ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Обозначенная проблема требует скорейшего разрешения путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 75 УК РФ, а именно: 1) из ч. 2 ст. 75 УК РФ должно быть исключено указание на необходимость соблюдения, наряду с требованиями, указанными в соответствующих статьях Особенной части Кодекса, условий, закрепленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ; 2) необходимо дополнительно перечислить в ч. 2 ст. 75 УК РФ все статьи Особенной части УК РФ, примечания к которым предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: статьи 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ.

Во-вторых, учитывая вышесказанное, необходимо остановиться на проблеме противоречия диспозитивности ч. 2 ст. 75 УК РФ и императивности специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Специальные нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к соответствующим статьям Особенной части УК РФ), по конструкции *императивны* — указывают на необходимость освобождения при наличии определенных в них условий. А конструкция ч. 2 ст. 75

УК РФ носит *диспозитивный* характер, то есть предусматривает при наличии соответствующих условий возможность освобождения по усмотрению правоприменителя. Кроме того, ч. 2 ст. 28 УПК РФ закрепляет возможность прекращения уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Другими словами, согласно буквальному толкованию указанных правовых положений освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 75 и примечаний к ст. 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ носит возможный характер.

Изложение указанных норм о деятельном раскаянии по типу управомочивающих (диспозитивных) стало причиной дискуссии между правоведами в юридической литературе. Среди них одни являются сторонниками подобного изложения норм (А. Г. Калугин) [6], другие – противниками этого (В. А. Кушнарев, В. В. Сверчков, Р. Соловьев) [7]. При этом последние считают, что предоставление правоохранительным органам права освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является существенным недостатком, значительно уменьшающим его положительный потенциал. Аргументируется такая точка зрения обычно тем, что освобождение от уголовной ответственности конкретного лица зависит в такой ситуации не от выполнения им после совершения преступления всех предписаний нормы, а от усмотрения суда, прокурора, следователя или дознавателя. При таком освобождении, по мнению С. Н. Сабанина, возможна необъективность со стороны правоприменителей, произвол, их решения могут быть несправедливыми [8].

Х. Д. Аликперов дополнительно отмечает, что законодатель проявляет непоследовательность, так как за ряд тяжких преступлений гарантируется освобождение в обмен на позитивное поведение лица, а в случае совершения преступлений небольшой степени тяжести все оставляется на усмотрение правоприменителя [9].

В свою очередь сторонники возможного характера освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ссылаются на постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года № 9. В пункте 10 данного постановления разъясняется порядок применения примечания к ст. 228 УК РФ и вместо категорического «лицо освобождается» отмечается, что «в силу закона (примечание к ст. 228 УК РФ) освобождение лица от уголовной ответственности за совершение какого-либо из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, *возможно* (курсив мой. – С. Ш.) при наличии совокупности двух обязательных условий...».

Несмотря на это, мы согласны с точкой зрения Х. Д. Аликперова и С. Н. Сабанина о необходимости обязательного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

По нашему мнению, сталкиваясь на практике с анализируемым противоречием общей и специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, правоприменитель должен исходить непосредственно из требований примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, так как этого требует коллизионное правило: при конкуренции общей и специальной норм предпочтение отдается специальной.

Приведем дополнительные аргументы в пользу высказанной точки зрения. Исходя из того, что нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием являются правовой основой компромисса в борьбе с преступностью, остановимся на одной из основных задач института компромисса в борьбе с преступностью: заинтересованность виновных, в том числе и отдельных участников преступных групп, в сотрудничестве с органами уголовной юстиции.

Обозначенную задачу можно объяснить на примере примечания к ст. 291 УК РФ, предоставляющего возможность компромисса с взяточдателем в виде освобождения

от уголовной ответственности в обмен на его помощь в разоблачении взяткополучателя.

Как известно, сотрудникам правоохранительных органов очень сложно выявлять и разоблачать взяткополучателей. Если же взяткополучатель выявлен, в большинстве случаев возникают проблемы по доказыванию его вины в получении взятки. По этой причине законодатель предусмотрел обязательное освобождение от уголовной ответственности взяткодателя в обмен на его добровольную помощь в изобличении взяткополучателя. При ином методе борьбы со взяткополучателем последний не опасался бы «предательства» со стороны взяткодателя, так как знал, что в противном случае лицо, давшее взятку и заявившее об этом в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, также будет нести уголовную ответственность.

Взяткодатель в свою очередь не был бы заинтересован сообщать о взяткополучателе в компетентные органы и давать о нем показания, так как в этом случае ему грозило не только строгое уголовное наказание, но конфискация ценностей, служивших предметом взятки, и предполагаемых благ, которые взяткодатель стремился получить с помощью взяткополучателя. «Чтобы разорвать этот порочный круг, — справедливо замечает Х. Д. Аликперов, — и, исходя из того, что для государства наибольшую опасность во взяточничестве представляет должностное лицо, получившее взятку, законодатель обоснованно счел возможным идти на компромисс со взяткодателем и предложить ему освобождение от уголовной ответственности взамен на его помощь в разоблачении взяткодателя» [10].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в специальных нормах об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием законодатель не уполномочивает, а обязывает правоприменителя освобождать виновного от уголовной ответственности, если он выполняет все те условия, перечень которых дан в уголовном законе.

Следовательно, при применении ч. 1 ст. 75 УК РФ вопрос о моменте конкретного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием зависит от усмотрения правоприменителя, который в каждом конкретном случае должен принимать решение индивидуально, основываясь на своем внутреннем убеждении, руководствуясь при этом законом и совестью. В случае же применения примечаний к ст. 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ при установлении достаточной совокупности условий, перечисленных в данных примечаниях, виновное лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности.

Необходимо заметить, что в юридической литературе отсутствует единство мнений ученых-юристов по данному вопросу.

Одни ученые-юристы предлагают вообще отказаться от ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как данная норма противоречит специальным нормам об освобождении от уголовной ответственности [11].

Другие настаивают на изменении редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ с целью приведения ее в соответствие с примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Кодекса [12].

Следует согласиться со сторонниками последней точки зрения. В частности мы поддерживаем предложение В. В. Сверчкова о том, что необходимо унифицировать все примечания, предусмотренные к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающие специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [13]. При этом необходимо дополнительно перечислить в ч. 2 ст. 75 УК РФ следующие статьи Особенной части Кодекса, примечания к которым предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: статьи 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 УК РФ.

Кроме того, в ч. 2 ст. 75 УК РФ важно заменить формулировку «... может быть освобождено от уголовной ответственности...» на «освобождается от уголовной ответственности». Подобное изменение следует внести и в ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Суммируя изложенное, считаем необходимым предложить новую редакцию ч. 2 ст. 75 УК РФ: «2. Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных примечаниями к статьям 126, 127-1, 204, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282-1, 282-2, 291, 307 Особенной части настоящего Кодекса».

Подобные изменения в ч. 2 ст. 75 УК РФ, на наш взгляд, позволят устранить противоречие общей и специальных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Примечания

1. См.: Кузнецов А. Проблемы конструирования примечаний главы 22 УК РФ // Уголовное право. 2002. № 1. С. 24; Сверчков В. В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. № 12. С. 60; и др.
2. См.: Российская газета. 2003. 16 декабря.
3. См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 5. С. 13.
4. См.: Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 238–240.
5. Малков В. П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. Казань, 1978. С. 63.
6. См.: Калугин А. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 111.
7. См., напр.: Кушнарев В. А. Правовая природа деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. 2000. № 4. С. 51; Сверчков В. В. О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. Ярославль, 1998. С. 36; Соловьев Р. О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. 2001. № 1. С. 40–41.
8. См.: Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. С. 111–112.
9. См.: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно-правовые аспекты). М., 1999. С. 21.
10. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.–Воронеж, 2001. С. 98–99.
11. См.: Поройко М. С. О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. Ярославль, 2000. С. 57.
12. См.: Кузнецов А. Указ. раб. С. 24; Сверчков В. В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. № 12. С. 60; Сверчков В. В. Спорные вопросы законодательной конструкции и применения ст. 75, 76 УК РФ (ст. 7, 9 УПК РСФСР) // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. М., 2001. С. 69–70.
13. Сверчков В. В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. № 12. С. 60.